

НЕМЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР. 1941–1955

Работа над выставкой «Немецкие военнопленные в восстановлении народного хозяйства СССР. 1941–1955» стала для Мемориального музея немецких антифашистов продолжением музейного исследования одной из главных его тем, связанных с пребыванием немецких военнопленных и военнопленных других стран-союзниц Германии на территории Советского Союза в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Эта тема частично являлась объектом музейного показа в ряде выставок ММНА, посвященных жизни военнопленных в СССР. Они экспонировались в рамках выставочного проекта Департамента культуры города Москвы «Мир без войны. Созидание. 1945–2005», представленного в Малом Манеже в 2005 году, в Берлине на выставке «Чтобы выжить» (Музей Берлин-Карлсхорст, 2006 год), выставке «Сквозь плен», экспонировавшейся в Центральном музее Великой Отечественной войны в 2013 году. Новая выставка о трудоустройстве немецких военнопленных в СССР должна дать более обстоятельное и полное освещение данного вопроса. Эта проблема чрезвычайно важна и является неотъемлемой частью темы военного плена, поэтому ее предстояло достойно представить в новом проекте, несмотря на все сложности, связанные с ее музейным воплощением.

Главная цель выставки — максимально подробно и детально осветить картину всей тяжести плена, выраженной в наибольшей степени в подневольном труде и суровых условиях быта в стране, разрушенной войной.

Другой целью выставки является доказательство политики гуманного отношения к военнопленным в Советском Союзе, направленной на сохранение их жизни, перевоспитание и искупление своим трудом зла, причиненного нашей стране. Такая стратегия в корне отличалась от государственной идеологической установки нацистской Германии, направленной на порабощение и массовое истребление советских военнопленных. Это доказывает и статистика. Более 2,5 млн немецких солдат и офицеров, по данным российских исследователей, попало в советский плен. Более 2 млн из них вернулось на родину.¹ По данным германских историков, всего с 1941 по 1945 год вермахт взял в плен примерно 5,7 млн советских военнослужащих. Из них умерло свыше 3 млн, т.е. больше половины.²

Задача новой выставки состоит в том, чтобы музейными средствами попытаться показать, как развивалась стратегия советского государства в вопросах привлечения труда военнопленных в народном хозяйстве СССР. Эволюция заключалась в переходе от применения труда военнопленных в мастерских на территории лагеря и отдельных народнохозяйственных объектах в начальный период Великой Отечественной войны к массовому применению почти во всех отраслях народного хозяйства в послевоенные годы, что оказало влияние на темпы восстановления экономики Советского Союза.

Необходимо также показать те трудности, с которыми столкнулись советские органы, ответственные за прием, содержание и трудовое использование военнопленных в СССР, высокую смертность и большое количество больных и ослабленных военнопленных в годы войны. В условиях военного времени и первых послевоенных лет в стране не хватало жилья, питания, врачей и медикаментов, одежды, предметов первой необходимости. Не было необходимого опыта в вопросах организации труда и быта военнопленных, не хватало спецгоспиталей. Тем не менее военнопленным в плане материального обеспечения уделялось не меньше внимания,

чем советским гражданам. Подчас их скудный паек был даже больше, чем довольствие личного состава конвойных войск и обслуживающего персонала лагеря из числа советских граждан. В разоренной войной стране большего для пленных сделать было нельзя. Следует всегда помнить, что они могли жить и работать только в тех реалиях, в которых существовала вся страна.

В пределах выставки нет возможности подробно и всесторонне исчерпывающе раскрыть рассматриваемую тему. Прежде всего, это связано с особенностями музейной источниковой базы. Они заключаются в том, что изобразительные источники по данной теме (фотографии, рисунки и графики изменения трудовых показателей в альбомах военнопленных и др.) не отражают суровую реальность военного плена, в известном смысле замалчивают негативные стороны содержания военнопленных, направлены на сглаживание недостатков и лакировку действительности. Поэтому требуется особая осторожность в обращении с такого рода первоисточниками и обязательное их сопоставление с архивными документальными материалами по этой проблематике, так как только письменные источники по рассматриваемому вопросу позволяют в какой-то степени воспроизвести подлинную картину изучаемого явления. Но поскольку в музейной экспозиции основу всегда составляет изобразительный и вещевой ряд, исследователю при формировании экспозиционных комплексов предстояло решить весьма сложную задачу их взаимодействия и взаимодополняемости.

В основу работы над выставкой легли музейные исследования в Российском государственном военном архиве и Государственном архиве Российской Федерации. Особый интерес они представляют в связи с тем, что в последнее время все новые и новые архивные дела подлежат рассекречиванию и вводятся в научный оборот. Некоторые из них — совсем недавно, что обеспечивает новизну и интерес архивных изысканий и, соответственно, потенциальных музейных экспонатов. В результате исследований удалось найти значительное количество законодательных актов по вопросам военнопленных и интернированных в СССР за интересующий период. Найдены альбомы из жизни лагерей военнопленных, которые раньше не выдавались исследователям, в частности одним из них явился альбом фотографий, рассказывающий о жизни военнопленных режимного лагеря № 476 в Свердловской области, где в 1950–1956 годах содержались осужденные военные преступники из числа военнопленных.³ Интересным документом является также журнал учета движения заключенных военнопленных и интернированных по лагерю № 476.⁴ Счастливой находкой можно считать комплекс документов по строительству архивохранилища Главного управления по делам военнопленных и интернированных в г. Красногорске в 1947–1949 годах. Он был сооружен по проекту немецкого военнопленного архитектора Пауля Шпигеля (в этом здании сегодня размещается Российский государственный архив кинофотодокументов).⁵ Яркими в графическом плане экспонатами стали рисунки из иллюстрированного альбома лагеря для военнопленных № 503/8 Кемеровской области, содержащего хроники геннековского движения лагеря в июле 1949 года,⁶ а также иллюстрированные фотодокументальные альбомы еще нескольких лагерей для военнопленных и другие материалы.

Среди них уникальный альбом лагеря для военнопленных № 435 УМВД Московской области.⁷ Лагерь был организован в сентябре 1945 года под Москвой. Фотографии рассказывают о том вкладе, который внесли военнопленные в строительство послевоенной Москвы. До начала 1948 года лагерь располагался при заводе ХОЗУ МВД СССР на станции Ховрино. Затем он был передислоцирован в Москву на площадь Маяковского, в здание строящейся гостиницы МВД-МГБ СССР (ныне гостиница «Пекин»). В 1946 году на строительных работах было задействовано 11 лагерных отделений общей численностью до 7 000 человек. Часть из них была размещена непосредственно в строящемся здании гостиницы, а другая часть — в жилом доме № 3/8 по Фуркасовскому переулку. Военнопленные этих отделений были заняты на строительстве жилого дома МВД СССР (высотный дом на Котельнической

набережной) и реконструкции административного здания МВД-МГБ СССР по проекту архитектора А.В. Щусева на площади Дзержинского. Военнопленные принимали участие в работах по сооружению фундамента главного здания Московского государственного университета им. Ломоносова на Ленинских горах, в строительстве здания Института атомной энергии (ныне Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»), а также ряда жилых домов, адреса которых известны многим старым москвичам.

Основной массив изобразительных и документальных источников составили фотографии и документы из Российского государственного военного архива и фондов Мемориального музея немецких антифашистов. Некоторые из них, как уже указывалось, экспонировались на более ранних выставках с близкой тематикой. Большая же часть из них стала первой публикацией в рамках музейной экспозиции. Среди изобразительных материалов использованы также живописные и графические работы военнопленных, поделки и мелкая пластика, альбомы военнопленных, предметы быта, письма и открытки.

В целом выставка была призвана дополнить и конкретизировать рассказ основной экспозиции Мемориального музея немецких антифашистов о пребывании военнопленных в СССР и впервые показать эволюцию процесса трудового использования военнопленных в системе лагерей Советского Союза.

* * *

Прием и содержание военнопленных, захваченных в годы Великой Отечественной войны, а также вопросы их трудового использования находились в ведении Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР, созданного в сентябре 1939 года (с 1944 по 1951 год – Главного управления – ГУПВИ). Большинство военнопленных было взято в плен во время Сталинградской битвы 1942–1943 годов, сражения на Орловско-Курской дуге 1943 года, Белорусской операции и последующего отступления немецких войск в 1944–1945 годах, после капитуляции Германии.

Отношения с военнопленными регулировались Положением о военнопленных», утвержденным Постановлением СНК СССР № 1798-800 с от 1 июля 1941 года. При этом правительство СССР в одностороннем порядке взяло на себя обязательства соблюдать Женевскую конвенцию «Об обращении с военнопленными» 1929 года.⁸ Этот шаг был обусловлен политическими соображениями, по которым военнопленных противоборствующей стороны нужно было по возможности сделать лояльными Советскому Союзу, а если получится, то и его друзьями. В Положении содержались основные принципы эвакуации военнопленных, условия их содержания и правового положения, трудового использования, уголовной и дисциплинарной ответственности. Военнопленным гарантировалось соответствующее их статусу обращение, предоставление медицинской помощи, возможность переписки с родственниками и получения посылок.⁹

В дополнение и уточнение «Положения о военнопленных» УПВИ НКВД СССР разработало ряд инструкций. Согласно этим инструкциям, у военнопленных не подлежали изъятию обмундирование, ордена и знаки, предметы религиозного культа, письма с фотографиями, деньги, часы, кольца, очки, канцелярские принадлежности, предметы туалета, постельные принадлежности, портсигары, табак и зажигалки. Офицеры, полицейские, жандармы размещались отдельно от солдат и младшего начальствующего состава. Военнопленные рядового и унтер-офицерского состава могли привлекаться к работе как в лагере, так и вне лагеря в промышленности и сельском хозяйстве. Офицеры и приравненные к ним военнопленные могли привлекаться к работам лишь с их согласия. В свободное время разрешалось чтение газет, игра в шашки, шахматы и другие неазартные игры. Предусматривалось проведение массово-политической работы среди военнопленных.

Труд военнопленных использовался в Советском Союзе на протяжении всей войны и после ее окончания. В этом процессе можно выделить два основных периода: с июня 1941 по май 1945 года (первый период — военный) и с июня 1945 по 1956 год (второй — послевоенный).

Первый период распадается на три этапа: июнь 1941 — март 1943 года (становление системы организации труда военнопленных в первые годы Великой Отечественной войны); апрель 1943 — декабрь 1944 года (начало планомерного использования труда военнопленных в народном хозяйстве СССР); январь–май 1945 года (применение труда военнопленных на заключительном этапе войны).¹⁰

В ходе военных действий на советско-германском фронте с июля 1941 по май 1945 года число военнослужащих нацистской Германии и ее союзников, захватываемых в плен войсками Красной Армии, было неодинаковым и возрастало с приближением победы над Германией. В начале войны оно росло очень медленно. По состоянию на 1 февраля 1942 года УПВИ приняло от частей Красной Армии 10 599 человек, из которых к этому времени в живых осталось 8 427 человек (79,5 %). Они содержались в шести лагерях: Спасозаводском, Актюбинском Казахской ССР, Елабужском Татарской АССР, Темниковском Марийской АССР и Оранском Горьковской области.¹¹

Вплоть до конца 1941 года большинство пленных не использовались на объектах народного хозяйства, не велся учет выполненных работ. Только после завершения Московской битвы руководство НКВД занялось вопросами трудоустройства бывших военнослужащих вермахта. С января 1942 года их труд начал применяться на добыче угля, руды, торфа и лесоразработках. Однако производственные лагеря еще не отвечали элементарным жилищно-бытовым условиям. Питание было недостаточным, не хватало медикаментов, имущественного снабжения, рабочий день продолжался 12 часов при плохой организации труда. Работы, выполняемые военнопленными, не были разделены по степени тяжести: и здоровые, и слабые выполняли одинаковые виды работ, трудились полный рабочий день без скидки на состояние здоровья. В этих условиях труд военнопленных был малоэффективным, заболеваемость и смертность — высокими. Военнопленные в производственных лагерях очень быстро теряли трудоспособность. На работу выводилось меньше 50 % военнопленных, их норма выработки составляла не более 15–25 %.¹²

17 июля 1942 г. УПВИ выпустило директиву, которая предписывала проводить обязательное ежеквартальное медицинское освидетельствование военнопленных для определения степени их трудоспособности. Осмотр проводила специальная врачебно-трудовая комиссия (ВТК) в составе заместителя начальника лагеря или лагерного отделения (председатель), начальника медицинского отдела, начальника производственного отдела, врачей лагеря. По итогам врачебно-трудовой экспертизы все военнопленные подразделялись на четыре группы трудоспособности. Первую группу составляли лица, способные выполнять любые виды работ, вторую — способные выполнять работы средней тяжести, в третью — только легкие виды работ. В четвертую группу входили инвалиды и хронические больные, чей труд можно было иногда использовать в мастерских лагерей.¹³ В декабре 1942 года для улучшения физического состояния военнопленных, ослабленных при этапировании, на производстве или после перенесенных болезней, а также поднятия их трудоспособности Управление по делам военнопленных и интернированных выпустило «Положение об организации оздоровительных команд в лагерях для военнопленных НКВД СССР». В нем было предусмотрено улучшенные бытовые условия, усиленное питание и освобождение от работ.¹⁴

В соответствии с требованиями международных конвенций об обращении с военнопленными приказом НКВД СССР от 5 июня 1942 года было определено денежное довольствие, выдаваемое всем военнопленным для приобретения предметов первой необходимости: 10 рублей — для рядового и унтер-офицерского

состава, 25 — для старшего командного состава и 50 рублей — для высшего командного состава.¹⁵ В августе 1942 года НКВД установил нормы денежного вознаграждения работающим военнопленным. Они были очень низкими и не оказывали существенного влияния на результаты труда. Находящимся на нормированных работах стали выплачивать от 10 рублей (выполнение нормы на 40-50 %) до 50 рублей (для выполняющих нормы). Бригадирам и десятникам выплачивалось от 30 до 100 рублей, врачам — 40 рублей, фельдшерам и работающим на ненормированных работах — 20 рублей, хозяйственной службе — 10 рублей в месяц. За плату пленный мог приобрести в месяц от 50 г до 250 г (перевыполняющий норму) махорки.¹⁶

Сталинградская битва явилась началом коренного перелома в Великой Отечественной войне. Одним из ее последствий стал захват в плен, впервые за годы войны, огромных масс вражеских войск. До начала наступления частей Красной Армии под Сталинградом 19 ноября 1942 года в лагерях и спецгоспиталях СССР содержались 10 528 военнопленных противника. По данным Совинформбюро от 7 января 1943 года, с 19 ноября 1942 по 5 января 1943 года на Юго-Западном, Донском и Сталинградском фронтах было взято в плен 144 150 человек. На 13 февраля 1943 года УПВИ НКВД было зафиксировано 93 625 военнопленных, захваченных в ходе ликвидации сталинградской группировки противника. Таким образом, общее число военнопленных вермахта, захваченных в наступательном периоде Сталинградской битвы, составило 237 775 человек. Из 93 625 военнопленных — 92 546 человек составляли немцы.¹⁷

Большая часть взятых в плен в конце 1942 — начале 1943 года военнопленных вермахта состояла из ослабленных и больных, истощенных в окружении, обмороженных и морально подавленных, поэтому они так и не попали в производственные лагеря, а из тех, кто попал в эти лагеря, больше половины не привлекались к работам на предприятиях. Значительная часть сталинградских пленников страдала алиментарной дистрофией, дизентерией и сыпным тифом, вызванными как длительным недоеданием в окружении, так и плохой организацией питания в пути к приемным пунктам и в эшелонах, следовавших в тыловые лагеря. Итоги производственной деятельности лагерей УПВИ НКВД на этом этапе оказались самыми низкими за все военные и послевоенные годы их существования.

Начало планомерного использования труда военнопленных в народном хозяйстве СССР (2-й этап) приходится на период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны до того момента, когда территория страны во второй половине 1944 года была полностью освобождена от оккупации. В условиях изменившейся обстановки на фронте, увеличения численности взятых в плен солдат противника началось восстановление освобожденных районов страны.

Данный период связан с появлением первых документов нормативного характера. Они определяли условия применения труда военнопленных, регулировали взаимоотношения лагерей для военнопленных с хозяйственными организациями, устанавливали порядок открытия производственных лагерей. Так, 6 апреля 1943 года вышла в свет директива НКВД СССР за подписью заместителя наркома внутренних дел С.Н. Круглова о порядке трудового использования военнопленных и Типовой договор УПВИ НКВД СССР на выделение рабочей силы хозяйственным органам.¹⁸

Директива определила порядок открытия лагерей производственного назначения. Для всех прибывающих в лагерь устанавливался 21-дневный карантин. Каждый вновь поступивший военнопленный должен был пройти врачебно-трудовую комиссию, которая определяла его группу трудоспособности. В соответствии с ней впоследствии устанавливались нормы выработки. Учитывались гражданские специальности. В зависимости от физического состояния военнопленного устанавливалась продолжительность рабочего дня, которая не должна была превышать 8 часов. Военнопленным полагались 4 выходных дня в месяц, ежедневный

непрерывный ночной отдых не менее 8 часов. Взаимоотношения между лагерями и предприятиями, использующими труд военнопленных, должны были оформляться в строгом соответствии с типовым договором УПВИ. Все расчеты за выполненные работы могли производиться предприятиями строго по единым нормам выработки и расценкам. Выдача средств и продуктов непосредственно военнопленным категорически запрещалась. Особое внимание в типовом договоре уделялось помещениям и их оборудованию, которые предприятия должны были иметь при организации лагерей. Норма жилой площади устанавливалась из расчета 2 кв. м на 1 человека. В целях стимуляции роста производительности труда военнопленных хозорганы, по решению правительства, начали выдавать дополнительное питание для военнопленных, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки. Типовой договор включал в себя все основные условия трудоустройства военнопленных, изменять которые категорически запрещалось. К началу второго квартала 1943 года количество военнопленных, выделявшихся хозорганам по договорам, составляло всего 6 800 человек. Во второй половине 1943 года численность военнопленных, занятых на работах в предприятиях и стройках, значительно возросла и к 1 января 1944 года достигла 32 161 человека. Количество производственных лагерей увеличилось до 16. Более половины работавших военнопленных было занято в строительной промышленности. Они работали на восстановлении разрушенных противником промышленных предприятий в Сталинграде, в г. Алексине. Были организованы лагеря на крупнейших стройках черной металлургии — Тагилстрое, Челябинметалургстрое, строительстве Владимирского тракторного завода, завода тяжелого машиностроения в Орске, на работах по восстановлению Комбината № 100 Наркомата боеприпасов в г. Алексине. Значительно был расширен Асбестовский лагерь в Свердловске, где военнопленные выполняли 70 % плана по добыче асбестовых руд.

Значительное число (около 25 %) всех военнопленных работало на лесозаготовках и деревообделочных работах. Военнопленные использовались также на работах в Вольской группе цементных заводов и Кыштымском карьере в Челябинской области по добыче каолиновых руд.

В угольной промышленности военнопленные работали на строительстве шахт и жилых поселков в тресте «Кизелшахтстрой» и на добыче угля в шахтах Кизеловского угольного бассейна.¹⁹

Кроме того, военнопленные использовались на строительстве и расширении лагерей, в подсобных хозяйствах, в мастерских по ширпотребу и авторемонтных мастерских. Основным видом изделий ширпотреба являлись мебель, бочки, ведра, корзины, кирпич, игрушки и др. Продукция ширпотреба в основном шла на удовлетворение внутрилагерной потребности.²⁰

Основное влияние на результаты труда военнопленных оказывало, как и прежде, их продовольственное обеспечение.

В «Положении о военнопленных» не были четко прописаны нормы питания военнопленных. Положение давало право определять нормы питания НКВД (МВД) СССР. Нормы питания, установленные в начале войны, с трудом могли покрыть энергетические затраты человека, находящегося в покое. В августе 1942 года в условиях продовольственных трудностей на южном крыле советско-германского фронта НКВД отменил прежние дифференцированные нормы питания. Все военнопленные, независимо от состояния их здоровья, стали получать продукты по основной норме: хлеба ржаного — 400 г, крупы — 100 г, муки — 20 г, рыбы — 100 г, сахара — 20 г, овощей и картофеля — 500 г. Калорийность суточного рациона основного пайка составляла всего 1 750 калорий, а работающих — 2 274 калории.²¹ Такая калорийность питания не покрывала даже энергетических затрат человека, находившегося в полном покое. Недостаток пищи вел к дистрофии и авитаминозу. Эти заболевания составляли тогда 70 % среди других болезней и были причиной 80 %

всех смертных случаев. Особенно пострадали от введения новых норм больные и ослабленные военнопленные, что вызвало быстрый рост смертности среди военнопленных. Действие заниженных норм питания совпало с массовым притоком военнопленных в лагеря из района Сталинграда в состоянии сильного истощения. Среди прибывших — значительное количество составляли инфекционные больные. Медицинские работники в лагерях делали все возможное для спасения их жизней. К 15 апреля 1943 года за два с половиной месяца после окончания Сталинградской битвы в лагерях и приемных пунктах НКВД умерло 99 946 человек. Всего с начала войны к этому времени из 291 856 учтенных УПВИ НКВД СССР военнопленных умерло 171 774 человека, или почти 59 %.²²

9 апреля 1943 года были введены новые нормы снабжения. Ослабленным военнопленным увеличили норму по хлебу на 25 %, минимальная выдача хлеба для военнопленных, занятых на тяжелых физических работах и выполняющих норму до 50 %, выросла до 650 г, для выполняющих норму на 100 % — до 1 000 г.²³

В течение войны нормы питания еще дважды изменялись в сторону увеличения. Одновременно принимались меры по борьбе с хищениями и по усилению контроля над расходованием продуктов питания. Существенную роль в обеспечении военнопленных продуктами питания играли подсобные хозяйства лагерей, в которых работали бригады военнопленных по заготовке топлива, сена, ловле рыбы, выращиванию картофеля, сбору дикорастущей зелени, грибов, плодов и ягод.

К концу 1944 года использование труда военнопленных становится массовым. Однако постоянное расширение производственных лагерей, непрерывное поступление в СССР новых контингентов военнопленных, отсутствие опыта у работников производственных аппаратов в деле организации труда приводило к тому, что жилищно-бытовые условия в лагерях ухудшались, качество оказываемой медицинской помощи оставалось низким, и поэтому эффективность трудового использования военнопленных вплоть до окончания войны была невысокой. В среднем в военное время ежегодно на объектах народного хозяйства работало около 90 тысяч человек, или 37,8 % среднесписочной численности лагерей ГУПВИ. Валовая сумма их заработка составила 551,6 млн рублей, за счет которого было покрыто лишь 29,1 % расходов на содержание лагерей.²⁴

К завершению Великой Отечественной войны число военнопленных, работавших на объектах народного хозяйства, выросло в 1,5 раза. В мае 1945 года в системе УПВИ существовало 185 производственных лагерей, в которых содержалось 555 000 человек, закрепленных за предприятиями более 30 министерств. 25 % из них работали на предприятиях угольной промышленности, 10 % — на объектах Наркомата строительства и НКВД. Значительное число военнопленных работало на строительных объектах Наркомата жилищно-гражданского строительства, предприятиях Наркомата боеприпасов, Наркоматов обороны, промышленности строительных предприятий, путей сообщения и др.²⁵ Однако НКВД СССР так и не удалось, несмотря на все усилия, добиться возмещения расходов по содержанию военнопленных и вывода на производство не менее 80 % трудового фонда.

В послевоенные годы, на вторую половину 1945 — начало 1946 года, приходится этап массовой организации производственных лагерей ГУПВИ. Этот период связан с процессом массового вывоза военнопленных из фронтовых в тыловые производственные, офицерские и оздоровительные лагеря, а также в отдельные рабочие батальоны Министерства вооруженных сил. К концу 1945 года контингент ГУПВИ вырос примерно в 4 раза. Доля пленных в общей численности рабочих и служащих СССР составила около 7 %, в том числе в составе рабочих — более 10 %.²⁶ В последующие годы в связи с репатриацией и смертностью она будет постоянно уменьшаться.

К весне 1946 г. было в основном закончено обустройство лагерей, во время которого решены вопросы размещения военнопленных, хотя и в очень стесненных

условиях, организовано питание, снабжение одеждой и обувью, медицинское обслуживание. Было также организовано обучение пленных рабочим специальностям, подобраны кадры производственных лагерей и установлена связь между руководством лагерей и предприятий.

На 1 января 1946 года в системе Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР насчитывалось 267 лагерей для военнопленных. В них находились 1 103 233 немца и 1 651 036 военнопленных из стран-союзниц Германии во Второй мировой войне.²⁷ Использование военнопленных в качестве рабочей силы регламентировало «Положение о трудовом использовании военнопленных», утвержденное НКВД СССР 29 сентября 1945 года. Положение стало основным нормативным документом по руководству трудовыми процессами в лагерях ГУПВИ на весь послевоенный период.²⁸

Положение не только приписывало всем военнопленным рядового и младшего начсостава в обязательном порядке трудиться для ликвидации ущерба, причиненного войной, но и рассматривало отказ от работы или халатное отношение к труду как нарушение воинской дисциплины, которое влекло за собой соответствующее наказание.

В документе была сформулирована основная задача работников ГУПВИ на послевоенное время: «Военнопленный обязан своим трудом возместить стоимость своего содержания. Администрация лагеря обязана добиваться максимально продуктивного трудового использования контингента и обеспечить возмещение государству расходов на содержание лагеря».

В Положении были определены порядок распределения военнопленных на работы, режим рабочего времени, организация труда. В нем был систематизирован порядок расстановки рабочей силы и производства работ, определены меры по поднятию производительности труда, соблюдению техники безопасности, учету выполненных работ.

В этом документе был определен порядок выплаты денежного вознаграждения военнопленным, выполняющим и перевыполняющим действующие нормы выработки. Работающим на тяжелых работах выплачивалось месячное вознаграждение в количестве 85 % от суммы заработка сверх 200 рублей, на прочих работах — 70 %. При этом сумма денежного вознаграждения не могла превышать 200 рублей в месяц на одного военнопленного, выполняющего тяжелую работу, и 150 рублей — прочие работы. Командиры отделений получали 20%-ю надбавку к сумме, причитающейся за выполненные работы. Командирам взводов и рот выдавалось денежное вознаграждение в размере 50 и 75 рублей в месяц соответственно. Не выполняющим нормы военнопленным, а также занятым на хозяйственном обслуживании лагерей и неработающим, денежное вознаграждение не выплачивалось. При этом каждому военнопленному разрешалось иметь на руках не более 150 рублей наличных денег, а остальные суммы начислялись на их лицевые счета. Кроме денег, для выполняющих нормы полагалась бесплатная выдача дополнительного горячего блюда и табака по соответствующим нормам, установленным Приказом НКВД СССР от 19 мая 1945 года. Дополнительные льготы были установлены для выполняющих нормы более чем на 110 %. Им предприятие могло отпускать второе горячее блюдо за наличный расчет.

Для воздействия на плохо работающих военнопленных, согласно Положению, применялось ранее установленные дисциплинарные меры. Самым тяжелым наказанием оставался перевод в штрафное подразделение с особо тяжелым режимом работ на срок до трех месяцев. Военнопленных, злостно уклоняющихся от работы, предписывалось отдавать под суд военного трибунала с рассмотрением дел в показательном порядке в присутствии других военнопленных.

В январе 1946 года в лагерях содержалось 82 тысячи военнопленных офицеров вермахта. Из них около 5 тысяч человек добровольно работали и использовались в

качестве командиров подразделений, взводов, рот и на инженерно-технических должностях. 77 тысяч человек, в соответствии с Положением о военнопленных, не работали. Изыскивая дополнительные трудовые ресурсы, НКВД пыталось добровольно привлечь их к труду. Но это не дало результатов. В связи с этим, 19 февраля 1946 года, в нарушение Положения о военнопленных, вышла Директива министра внутренних дел С.Н. Круглова «О привлечении к труду военнопленных бывших офицеров немецкой национальности бывшей германской армии, имевших воинское звание от младшего лейтенанта до капитана включительно».²⁹ За пленными офицерами был сохранен офицерский паек. В вопросах трудового использования они были приравнены к военнопленным рядового состава. Основанием для нововведения послужил приказ НКВД СССР от 2 ноября 1945 года «О лишении права ношения знаков различия и знаков отличия военнопленных германской армии».³⁰

НКВД уделял большое внимание поиску высококвалифицированных специалистов, которых брал на специальный учет. В 1946 году на учете состояло 1 600 человек, в числе которых было 111 докторов физико-математических, химических и технических наук, 572 инженера общего машиностроения и приборостроения, 257 инженеров-строителей и архитекторов и других специалистов в различных областях знаний. Среди выявленных специалистов оказались крупные ученые, видные производственные и технические руководители известных германских фирм. Выявленные в лагерях для военнопленных и интернированных высококвалифицированные специалисты переводились на специальные объекты, где среди них проводилась соответствующая работа по сбору технических материалов. Ценные разработки внедрялись в производство.³¹

Летом 1946 года в г. Таганроге при заводе № 86 было организовано Особое конструкторское бюро (ОКБ) для проектирования и постройки трех опытных экземпляров самолета Т-117 конструкции 4-го Спецотдела МВД СССР. Для создания самолета в г. Таганрог из лагерей ГУЛАГа были направлены 80 заключенных специалистов (конструкторов, технологов, научных работников физиков и математиков), 50 высококвалифицированных инженеров, механиков и мастеров из числа военнопленных направлялись из лагерей ГУПВИ. Оно получило также приказ передать в СМУ-24 (г. Таганрог) Министерства авиационной промышленности на восстановление завода № 86 Министерства авиационной промышленности 1 000 военнопленных лагеря № 356 Ростовской области.³² Лагерь № 356 МВД СССР был организован приказом МВД СССР № 001003 от 18 августа 1944 года. Контингент военнопленных лагеря № 356 предназначался для восстановления разрушенной военной промышленности г. Таганрога.³³ В ноябре 1947 года военнопленные от работ на военно-стратегических объектах и предприятиях, продукция которых представляет государственную тайну, были отстранены. Использование пленных на запрещенных работах было обусловлено тяжелым экономическим положением, в котором оказалась страна в результате нападения Германии на СССР, и острой нехваткой трудовых ресурсов.

Почтовая переписка с родственниками была разрешена военнопленным летом 1945 года. Тот, кто выполнял производственные нормы, имел право один раз в месяц обмениваться письмами и почтовыми открытками со своей семьей. Однако процесс налаживания переписки наталкивался на бюрократические трудности. Бланки почтовых открыток рассылались в лагеря с опозданием, распределялись неравномерно. Сыграла свою роль и цензура, которая часть писем задерживала. Таким образом, не все военнопленные получали возможность отправить раз в месяц свое письмо на родину. В первой половине 1946 года руководство МВД СССР стало рассматривать переписку как фактор, имеющий политическое значение и способствующий повышению производительности труда. 2 сентября ЦК ВКП (б) вынес решение о необходимости улучшить переписку военнопленных с их семьями.³⁴ В результате к этому вопросу в лагерях стали относиться более ответственно, и многие бюрократические препоны были преодолены. В течение четвертого квартала 1946 года связь со своими семьями

смогли установить большинство военнопленных. Процесс переписки замирает в конце 1949 года. 23 ноября 1949 года МВД СССР запретило переписку с родственниками пленным, осужденным военными трибуналами и отбывающим наказания в лагерях ГУЛАГа, и всем другим осужденным и подследственным. Всего за 1945–1949 годы через пункты военной цензуры МВД СССР военнопленными было отправлено на родину почти 60 млн и получено от родственников более 130 млн писем.³⁵

В июне 1947 года немецкие военнопленные стали иметь возможность получать еще и денежные переводы из-за границы. В январе 1948 года, когда пришло соответствующее разрешение Совета Министров СССР, МВД СССР утвердило порядок получения военнопленными и интернированными посылок из-за границы от своих родственников. В июле 1953 года приказом МВД СССР переписка с родственниками, получение посылок и денежных переводов были разрешены и осужденным военнопленным.³⁶

Одним из основных направлений деятельности лагерей была политическая работа с военнопленными. Ее задачей было добиться лояльного отношения основной массы военнопленных к СССР и понимания ими ответственности за причиненные их армиями разрушения на территории СССР. На этой основе строились в лагерях требования добросовестного отношения к труду. Рядом с офицерами-спецпропагандистами там находились уполномоченные Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ). По призыву НКСГ военнопленные были объявлены «солдатами восстановления», а проведение восстановительных работ — «национальным долгом немцев». Другой важной задачей политработы являлось воспитание из числа военнопленных надежных антифашистов, способных по возвращению на родину вести борьбу за переустройство своих стран на демократических началах. В октябре 1946 года на основании решения ЦК ВКП (б) от 26 июня МВД СССР создало при ГУПВИ политический отдел со штатом в 18 человек во главе с генерал-майором Е.И. Борисоглебским (ранее заместителем начальника Управления войск НКВД по охране железных дорог по политчасти). При политотделе ГУПВИ позднее был создан отдел по антифашистской работе среди военнопленных со штатом в 55 человек, в составе пяти отделений и редакций трех газет (немецкой «Нахрихтен», венгерской «Голос правды», румынской «Свободное слово») и австрийского бюллетеня.

В 1947 году широкое распространение получили договоры о трудовом соревновании между отделениями лагерей и бригадами военнопленных. Бригадные формы соревнования получили наибольшее распространение. Бригада являлась основным производственным звеном. В ней была установлена коллективная ответственность за итоги выполнения месячных планов. Только когда вся бригада выполняла задание, ее членам начислялось премиальное вознаграждение. Итоги трудовых соревнований подводились на общих собраниях пленных. В каждом лагерном отделении имелись доски производственных показателей, на которых ежедневно фиксировались трудовые достижения каждой бригады. Часто рядом с досками помещались витрины с портретами тех, кто добивался наибольших результатов. Пропаганда передовиков осуществлялась также через стенную печать, выпускаемую антифашистскими комитетами.

В конце 1948 года в лагерях зародилось геннековское движение по аналогии со стахановским движением в СССР. В октябре рабочий шахтер Геннеке на одной из шахт в советской зоне оккупации Германии установил производственный рекорд по добыче угля, выполнив за рабочий день план более чем на 300 %. Этот рекорд был широко разрекламирован в печати, у Геннеке появились последователи, и само движение получило название по его фамилии.³⁷ Материал о начавшемся в советской зоне оккупации Германии геннековском движении был опубликован в газете для немецких военнопленных «Нахрихтен». Это движение подхватили антифашистские комитеты в лагерях для военнопленных.³⁸

Большинство производственных лагерей ГУПВИ в 1946–1947 годах стало рентабельным. Это было связано с улучшением организации труда военнопленных, условий их содержания и медицинского обслуживания. В результате выросло количество трудоспособных военнопленных, что было также связано с постоянно проводимой репатриацией на родину больных и инвалидов, а это сокращало расходы на содержание неработающих. Количество военнопленных, работающих на объектах народного хозяйства, в 1946 году было самым большим за все военные и послевоенные годы. Доля работающих немецких военнопленных составила почти 90 % от их общего числа, что позволило лагерям с июня 1946 года перейти на самоокупаемость.³⁹

На положении военнопленных, снабжении их продуктами питания, а следовательно, и на их физическом состоянии сильнее всего отразилась засуха 1946 года, которая превзошла засуху 1921 года. Она привела к недоеданию и голоду в ряде районов страны. В сентябре началось ухудшение продовольственного снабжения военнопленных. С 1 октября им прекратили выдачу установленной ранее 25 % надбавки к нормам картофеля и овощей, хлеба и крупы. 14 октября МВД СССР отменило выдачу дополнительных горячих блюд для выполнявших норму выработки. С 1 декабря как ослабленные, так и работающие военнопленные были лишены всех видов дополнительного питания и переведены на основную норму питания (изменения не коснулись общегоспитальных больных, офицеров и генералов). В итоге, к концу 1946 года суточный рацион военнопленного был снижен с 3 200 до 2 368 калорий.⁴⁰ Но и по основной норме питания могли получить только те военнопленные, которые выполняли план. По состоянию на 1 февраля 1947 года доля трудоспособных среди военнопленных резко уменьшилась. В течение всего года лагерям ГУПВИ так и не удалось полностью оправиться от последствий ухудшения питания, произошедшего в конце 1946 года и даже вызвавшего необходимость введения чрезвычайного положения с января по апрель 1947 года.

Как и в предыдущие годы, в 1947 году основная масса военнопленных была занята в строительной отрасли (48 %). Более 21 % всех военнопленных в СССР трудилось на предприятиях топливно-энергетического комплекса, причем особое внимание уделялось предприятиям Министерства угольной промышленности СССР, на которых было закреплено около 10 % военнопленных производственных лагерей. 10 % военнопленных работало в оборонной промышленности, 8 % — в металлургии и машиностроении, по 2–3 % — на лесозаготовках и лесоразработках, в легкой и пищевой промышленности.⁴¹

Угольная промышленность, как указывалось выше, была на одном из первых мест в народном хозяйстве СССР по числу работающих военнопленных. В 1946–1948 годах там использовалось в среднем 96 тысяч военнопленных, которые трудились в Донецком, Подмосковном, Кузнецком, Восточносибирском, Карагандинском и других угольных бассейнах. В 1944–1949 годах они подняли на гора 98,5 млн тонн угля. В немалой степени благодаря использованию их труда в 1944 и 1945 году добыча угля ежегодно увеличивалась на 28 млн тонн, а в 1947 году в СССР был достигнут довоенный уровень. Еще больший вклад военнопленные угольных лагерей внесли в восстановление предприятий на освобожденных территориях и строительство шахт во всех угольных бассейнах, что создало задел для успешного функционирования отрасли в последующие годы. Так, с 1944 по 1949 год военнопленные выполнили строительно-монтажные работы в сметных ценах 1945 года на сумму 5 млн 918 тысяч рублей. Доля участия военнопленных в общем балансе рабочей силы в угольной промышленности составила 25,9%.⁴² Тяжелый шахтерский труд приводил к быстрой потере трудоспособности людей и уменьшению числа выводимых на работу в угольной промышленности. Чтобы не допустить роста смертности и уменьшить количество инвалидов, больных и потерявших трудоспособность, в 1948 году продолжалась их регулярная отправка на родину по решению правительства. Трудоспособные

продолжали работать, так как вывоз военнопленных с угольных предприятий был предусмотрен в последнюю очередь.

Репатриация военнопленных из СССР началась сразу после окончания войны в Европе и продолжалась до весны 1950 года. Она оказывала существенное влияние на производительность труда военнопленных. Осужденные военнопленные и интернированные пробыли в СССР до конца 1956 года.

В 1945 году, по данным ГУПВИ НКВД СССР, было освобождено и вывезено на родину 1 009 589 военнопленных западных армий.⁴³ В число освобожденных попадали только инвалиды, больные туберкулезом, хронические больные с хирургическими заболеваниями, больные дистрофией 1-й и 2-й степени, а также длительно нетрудоспособные. В 1946 году на родину были отправлены первые большие партии военнопленных антифашистов. Отправка проводилась, как правило, по решению ЦК ВКП(б) по персональным спискам.

В отличие от 1946 года, когда домой возвращались преимущественно больные и инвалиды, в 1947 году примерно половину из отправляемых на родину составляли трудоспособные. На родину возвращались все австрийцы, на которых отсутствовали компрометирующие материалы. Лишь немецкие военнопленные продолжали репатриироваться больными. Исключение составляли антифашисты и небольшая группа передовиков производства, которые на протяжении ряда месяцев перевыполняли установленные нормы.

С 1947 году репатриация всех военнопленных проводилась через Управление по делам репатриации при Совете Министров СССР. Для передачи репатрируемых военнопленных были выделены бывшие фронтные лагеря: № 69 во Франкфурте-на-Одере (Германия); № 36 — в Сигете (Румыния); № 176 — в Фокшанах (Румыния). Для усиления контроля за отправляемыми на родину военнопленными на пограничных станциях Брест, Унгена и Вороненка были созданы постоянные комиссии для проверки физического состояния военнопленных и расследования случаев смертности, при этом больные военнопленные снимались с эшелонов.⁴⁴

В апреле 1947 года на 4-й сессии Совета министров иностранных дел Великобритании, СССР, США и Франции было принято решение о завершении репатриации немецких военнопленных, находящихся на территории союзных держав до 31 декабря 1948 года.⁴⁵ Однако СССР не выполнило взятых на себя обязательств. В 1948 году, в разгар холодной войны, СССР отказался от репатриации всех немецких военнопленных к концу года. Комиссия Совета Министров вынесла решение репатриировать в 1948 году только 300 000 больных и малороботоспособных немцев.⁴⁶ Однако вернулись на родину все венгры и румыны, на которых не было компрометирующих материалов, две трети находящихся в СССР японцев и большая группа немцев. В число последних впервые было разрешено включать не только больных, но и лиц третьей группы трудоспособности. Среди почти 650 тысяч репатриированных в 1948 году значительную часть составляли способные работать и отправленные домой по политическим соображениям в ущерб экономическим интересам страны.

Сделанное в апреле 1947 года на 4-й сессии Совета министров иностранных дел Великобритании, СССР, США и Франции заявление руководства СССР о завершении до 31 декабря 1948 года репатриации немецких военнопленных, находящихся на территории союзных держав, оказало отрицательное воздействие на результаты трудовой деятельности производственных лагерей. В связи с этим заявлением промышленные предприятия стали заменять военнопленных на квалифицированных и высокооплачиваемых рабочих на советских рабочих, а контингент лагерей ГУПВИ переводить на трудоемкие, вспомогательные низкооплачиваемые работы. В итоге подавляющее большинство пленных оказалось на низкооплачиваемых работах, что лишило их возможности получать денежное вознаграждение и, следовательно, дополнительное питание.⁴⁷

В 1948 году можно было наблюдать определенное улучшение физического и морального состояния военнопленных за счет улучшения жилищно-бытовых условий, улучшения питания и укрепления связей военнопленных с родиной: им было разрешено отправлять денежные переводы и получать посылки от родственников. Так, к концу 1948 года уже каждые три из четырех работающих выполняли и перевыполняли производственные задания, что привело к росту начисляемого военнопленным денежного вознаграждения и приобретаемого на него дополнительного питания. Приобретению дополнительного питания способствовало создание в лагерях специальной торговой сети в виде ларьков и буфетов, в которых продавались различные сельскохозяйственные продукты, хлеб, молочные, кондитерские и табачные изделия.

В 1948 году изменился состав больных по диагнозам. Снизилась доля больных дистрофией, но наблюдался постоянный рост больных туберкулезом. Выявленные туберкулезные больные, способные перенести транспортировку, подлежали репатриации. В 1948 году не было зафиксировано ни одного случая сыпного тифа, снизилось количество и других инфекционных заболеваний.

На 1 января 1949 года в системе ГУПВИ все еще содержалось 451 402 военнопленных из бывших европейских армий, в том числе немцев — 431 843 человека.⁴⁸ Задержка со сроками репатриации объяснялась в том числе и массовым спросом на рабочую силу. Она вызывала протест как среди военнопленных, так и у мировой общественности.

В ноябре–декабре 1948 года МВД СССР издало несколько директив об усилении агентурно-оперативной работы на предмет разоблачения и предания суду «реакционно и реваншистски настроенных военнопленных, являющихся организаторами и инициаторами враждебных действий в лагерях».⁴⁹ В 1949 году практика судебного преследования военнопленных за политические убеждения стала правилом. Вошла в практику установка на наказание военнопленных по признаку коллективной ответственности, в том числе за принадлежность к рядовому и унтер-офицерскому составу СС, СА, полицейских и охранных частей, разведывательных органов. По утверждению исследователей, всего во время войны и в послевоенные годы (вплоть до 1955 года) было осуждено за военные преступления 35 000 человек.⁵⁰

Все трудоспособные осужденные военные преступники, независимо от звания, привлекались к труду в народном хозяйстве страны, в основном к строительным работам. Для них устанавливались такие же нормы выработки, как и для вольнонаемных рабочих в данной отрасли. Оплата труда осужденным военнопленным производилась в среднем на 35 % ниже тарифных ставок, установленных для вольнонаемных рабочих. Для всех осужденных устанавливалась единая норма питания, действовавшая ранее для военнопленных рядового и унтер-офицерского состава. Исключение было сделано для нетрудоспособных генералов (для них сохранялась офицерская норма) и для больных в лазаретах и спецгоспиталях. Для них действовала больничная норма. Одним из центров сосредоточения осужденных военнопленных и интернированных стал Свердловский лагерь № 476. Четверть содержащихся в лагере военнопленных составляли офицеры и генералы. На 1 октября 1953 года на учете в лагере состояло 4 647 человек. Из них — 1 127 офицеров и 82 генерала и адмирала. В этом лагере отбывал наказание бывший майор войск СС Гейнц Генрих Линге — личный камердинер Гитлера, сын крупного промышленника Германии Г. Круппа, бывший военнопленный, офицер германской военной миссии в Бухаресте Гаральд Густав фон Болен унд Гальбах, сын фельдмаршала фон Клейста, бывший военнопленный капитан Эвальд фон Клейст. Контингент лагеря использовался на работах Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии.⁵¹

Массовый процесс репатриации военнопленных немцев был завершён ещё к весне 1950 года. По сообщению ТАСС от 5 мая 1950 года «О завершении репатриации военнопленных», на конец апреля 1950 года в СССР оставалось 14 тысяч осужденных

немецких военнопленных. Из них были репатриированы в период с мая 1950 по январь 1956 года 13 501 немецкий военнопленный, остальные умерли по разным причинам или остались на жительстве в СССР. Около 2 млн вернулись на родину.⁵²

Труд немецких военнопленных в СССР применялся почти 15 лет (1941–1955). По данным Центрального финансового отдела Министерства внутренних дел СССР, за период с 1943 по 1 января 1950 года военнопленные отработали 1 077 564 200 человеко-дней, заработали 16 723 628 тысяч рублей и выполнили работу в строительстве и промышленности общей стоимостью примерно 50 млрд рублей.⁵³ Не менее 38 млрд рублей из них заработали немецкие военнопленные.⁵⁴ Итогом явились построенные города и возрожденные фабрики, заводы, дороги и каналы. Военнопленными были добыты миллионы тонн руды, угля, камня, миллионы кубометров леса. Особенно большое значение использование труда иностранных военнопленных имело в 1945–1946 годах, когда наиболее остро ощущался дефицит рабочей силы в СССР. Наличие военнопленных позволяло пополнить трудовые ресурсы. Их можно было сосредоточивать на тех участках и направлениях, для развития которых потребовались бы значительные затраты на социальные нужды, нести которые в тот период страна не могла.

Однако нельзя забывать, что произведенное военнопленными составило лишь 7,3 % от общего ущерба, причиненного Советскому Союзу за годы войны. Только прямой урон, нанесенный Советскому государству и населению страны, составил 679 млрд рублей⁵⁵ (в ценах 1941 года, без изменения масштаба цен; по сегодняшним ценам это более 3,3 триллиона долларов, или восьмилетний бюджет России).⁵⁶

Примечания

¹ Крупенников А. А. Тяжкая ноша плена. М., 2001. С. 27.

² Streit C. Die Sowjetische Kriegsgefangenen in der Hand der Wehrmacht.//Проблемы военного плена: история и современность. Ч. 1. Вологда, 1997, С. 19.

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 342.

⁴ РГВА. Ф. 49. Оп. 25. Д. 68.

⁵ РГВА. Ф. 1п. Оп. 8г. Д. 2.

⁶ РГВА. Ф. 4п. Оп. 21-н. Д. 505.

⁷ РГВА. Ф. 4п. Оп. 21-н. Д. 98.

⁸ Хавкин Б.Л. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература// Проблемы военного плена: история и современность. Ч. 2. Вологда, 1997, С. 7.

⁹ РГВА Ф.1п. Оп. 5а. Д. 2. Л. 429-433.

¹⁰ Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР. 1939-1956 гг. Волгоград, 2001. С. 395.

¹¹ Там же. С. 79.

¹² Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М.: Логос, 2000. С. 43.

¹³ Попов А.Б. Пленные большой войны: иностранные военнопленные в СССР в 1941-1945 гг. Ростов-на-Дону, 2000. С. 167.

¹⁴ РГВА. Ф.1п, Оп.1и, Д. 1. Л. 132, 132об, 133.

¹⁵ Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941-1945)//Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 43.

¹⁶ Сидоров С.Г. Указ. соч. С. 69.

¹⁷ Епифанов А.Е. Сталинградский плен. 1942-1956 годы. М., 1999. С. 75.

¹⁸ РГВА. Ф. 1п. Оп. 37. Д. 2. Л. 85-88об.

¹⁹ Сидоров С.Г. Указ. соч. С.109-110.

²⁰ РГВА. Ф.1п. Оп.1а. Д. 1. Л. 135.

²¹ Военнопленные в СССР. 1939-1956. С. 343-344.

²² Сидоров С.Г. Указ. соч. С. 85.

²³ Военнопленные в СССР. 1939-1956. С. 358-363.

²⁴ Сидоров С.Г. Указ. соч. С. 397-398.

²⁵ Военнопленные в СССР. 1939-1956. С. 603-604.

²⁶ Сидоров С.Г. Указ. соч. С. 403.

-
- ²⁷ Военнопленные в СССР. 1939-1956. С. 234-235.
- ²⁸ РГВА. Ф. 1п. Оп. 37а. Д. 1. Л. 114об.-125 об.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 14. Л. 365.
- ³⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т. 24 (13). М., 1996. С. 261.
- ³¹ Сидоров С.Г. Указ. соч. С. 221.
- ³² Военнопленные в СССР. 1939-1956. С. 667-668.
- ³³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 278л. Л. 19, 20, 22, 24
- ³⁴ Сидоров С.Г. Указ. соч. С. 239.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Военнопленные в СССР. 1939-1956. С. 792-796.
- ³⁷ Всеволодов В.А. Срок хранения – постоянно! Краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД-МВД СССР. № 27. Красногорск, 2003. С. 105-106.
- ³⁸ РГВА. Ф. 4п. Оп. 21-н. Д. 505.
- ³⁹ Сидоров С.Г. Указ. соч. С. 247.
- ⁴⁰ Там же. С. 233.
- ⁴¹ Там же. С. 265.
- ⁴² РГВА. Ф. 1п. Оп. 10и. Д. 1. Л. 170.
- ⁴³ Всеволодов В.А. Ступайте с миром: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945-1958 гг.). М., 2010. С. 93.
- ⁴⁴ Там же. С. 94.
- ⁴⁵ Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996. С. 142.
- ⁴⁶ Там же. С. 152.
- ⁴⁷ Сидоров С.Г. Указ. соч. С. 335.
- ⁴⁸ Там же. С. 345, 365.
- ⁴⁹ Военнопленные в СССР. 1939-1956. С. 759-764.
- ⁵⁰ Крупенников А.А. О некоторых судебных процессах против военных преступников в конце 1940-х – начале 1950-х годов. // Трагедия плена. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Окончание войны, завершение деятельности НКСГ/СНО и начало репатриации военнопленных». Москва-Красногорск, 1996. С. 178.
- ⁵¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 343. РГВА. Ф. 49п. Оп. 25. Д. 68. РГВА. Ф. 49п. Оп. 25. Д. 92.
- ⁵² Галицкий В.П. Репатриационная политика советского правительства во Второй мировой войне и после нее // Трагедия плена. С. 112.
- ⁵³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 10и. Д. 1. Л. 169.
- ⁵⁴ Конасов В.Б. Указ. соч. С. 153.
- ⁵⁵ Сидоров С.Г. Указ. соч. С. 415.
- ⁵⁶ <http://www.itogi.ru/polit-tema/2013/18/189486.html>.